

Cognitive view on language which we have illustrated in our text through the approach to lexical meaning, can be used as a diagnostic tool which exposes the conceptualisation processes of a certain segment of population – in the case of our present research, children – and therefore it enables us to look into the pupils' linguistic picture of the world. By the same token, our findings can be used as an indicator of teaching success as it provides the teacher with a significant reflection on their pedagogic activities.

The paper was supported by the SGS 21166 project Language Stereotypes in the School Environment from the Viewpoint of Cognitive Linguistics.

REFERENCES

1. *Underhill, J. W.* Creating Worldviews: metaphor, ideology & language / J. M. Underhill. – Edinburgh : Edinburgh UP, 2011. – 302 p.
2. *Vaňková, I.* Nádoba plná řeči / I. Vaňková. – Praha: Karolinum, 2007. – 312 s.
3. *Vaňková, I.* Co na srdci, to na jazyku. Kapitoly z kognitivní lingvistiky / I. Vaňková. – Praha: Karolinum, 2005. – 343 s.
4. *Pacovská, J.* K hlubinám šudákovy duše. Didaktika mateřského jazyka v transdisciplinárním kontextu / J. Pacovská. – Praha: Karolinum, 2012. – 244 s.

Ю. И. Петракова (Минск, Беларусь)

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУБСТАНТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ПРОЦЕССАХ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

Лексические единицы языка, участвуя в процессах вторичной номинации, выступают в качестве производящих баз для порождения наименований, свидетельствующих о выполнении тех или иных номинативных запросов, или ономасиологических заданий. Строго говоря, каждая возникающая лексическая единица манифестирует отдельное задание номинации, однако в лингвистике общепризнанным является тезис о том, что зависимость между производными и исходными единицами, а следовательно, между ономасиологическими заданиями и производящими базами, особенно четко прослеживается на уровне их лексико-семантических характеристик.

Как известно, неотъемлемым свойством производных единиц является указание на связь обозначаемых сущностей с другими объектами, признаками, действиями, наименования которых представляют собой соответствующие производящие базы. В связи с этим возникает вопрос о том, каким диапазоном именуемых категорий характеризуются те или иные классы производящих баз и, самое главное, возможно ли частичное совпадение этих ономасиологических диапазонов у единиц разной лексико-семантической отнесенности.

На материале имен существительных немецкого языка – наименований частей тела, орудий труда и психических свойств, участвующих в словообразовании и семантической деривации, был установлен ряд характеристик, как объединяющих, так и разграничивающих ономасиологические возможности единиц разных лексических классов при формировании субстантивных наименований.

1. Для всех исследуемых классов единиц, вовлекаемых в словообразование и семантическую деривацию, приоритетным номинативным запросом является внутрикатегориальная номинация, т.е. порождение номинативных единиц с теми же лексико-семантическими характеристиками, что и у их производящих баз. Например, среди дериватов, формируемых на базе наименований орудий труда, около 75 % единиц имеют ту же лексико-семантическую принадлежность, что и их производящие базы: *die Schaufel* 7. ‘ковш’ (*die Schaufel* ‘лопата’); *der Meißel* 2. ‘(мед.) корпия, долото’ (*der Meißel* ‘долото’); *der Schlichthobel* ‘фуганок для чистовой обработки’ (*der Hobel* ‘рубанок’); *das Pflugmesser* ‘лемех (плуга)’ (*der Pflug* ‘плуг’); *die Scheibenegge* ‘дисковая борона’ (*die Egge* ‘борона’) и др. Центральное положение внутрикатегориальной номинации свидетельствует о том, что в словообразовании и семантической деривации наиболее часто актуализируются связи между членами одной категории.

2. Вторая сфера, в которой сближаются ономасиологические возможности субстантивных единиц изучаемых классов в немецком языке, представлена выполнением одних и тех же ономасиологических заданий. Так, единицы всех трех лексических классов задействованы для номинации **лиц** (*die Fratze* 3. ‘неприятный человек’; *die Säge* 3. ‘неприятный человек, «пила»’; *der Seelenröster* ‘утешающий человек, «жилетка»’); **приборов и механизмов** (*die Drossel* 2. ‘дрессельная катушка’, *der Nagelbohrer* ‘буравчик’; *die Seele* 4. ‘жила кабеля’); **физических свойств и физиологических состояний живых существ** (*die Fettleber* ‘ожирение печение’, *die Hammerzehe* ‘деформация пальцев стопы’, *das Gemütsleiden* ‘душевная болезнь’); **предметов одежды, обихода и украшений** (*das Bein* 4. ‘брючина’, *die Keilhose* ‘зауженные внизу брюки’, *der Seelenwärmer* ‘вязаная жилетка, душегрейка’) и т.д. Соответствующие ономасиологические задания выполняются на базе таких, казалось бы, разнородных производящих баз, как наименования частей тела, орудий труда и психических свойств. Многообразие используемых источников для достижения одной цели номинации свидетельствует, на наш взгляд, о центральном положении данных сфер номинативной аттракции в ментальном лексиконе носителя языка. Стремясь описать и назвать разнообразные объекты, принадлежащие определенным категориям, именуемый субъект обращается к богатому производящему потенциалу лексической системы и использует инвентарь единиц не одного, а, по крайней мере, нескольких лексических классов.

Привлекает внимание также тот факт, что ономасиологические задания, осуществляемые на базе единиц всех исследуемых лексических классов, в основном выполняются и обоими номинативными механизмами –

словообразованием и семантической деривацией (например, при номинации животных на базе наименований частей тела: *der Bluteigel* ‘пиявка’ – *das Blut* ‘кровь’; *die Zunge* 7. ‘камбала морская’ – *die Zunge* ‘язык’; при номинации лиц на базе наименований орудий труда (*der Nadler* ‘игольщик’ – *die Nadel* ‘игла’; *der Stift* 2. ‘подмастерье’ – *der Stift* ‘шпенек’). Обращение именуемого субъекта к производящим базам разных лексических классов и использование при этом обеих номинативных стратегий еще раз подтверждает важный статус данных областей номинативной аттракции среди всего многообразия возможных целей номинации.

3. Для единиц исследуемых лексических классов немецкого языка характерна количественная дифференциация их ономаσιологических возможностей. Так, наибольшее число ономаσιологических заданий выполняется на базе наименований частей тела (всего 29 заданий), а наименьшим диапазоном характеризуются наименования психических свойств (всего 12 заданий). Указанная неравномерность определяется, с одной стороны, разным количеством производящих баз соответствующих лексических классов (238 наименований частей тела vs. 37 наименований психических свойств). С другой стороны, различается и степень востребованности конститuentов исследуемых лексических классов во вторичной номинации. Согласно полученным данным, наибольшей активностью характеризуются наименования частей тела: на базе одной единицы данного лексического класса выполняется в среднем четыре ономаσιологических задания. Менее активны наименования орудий труда и психических свойств: на одну единицу этих классов приходится в среднем два и одно задания соответственно. Неодинаковый ономаσιологический потенциал исходных наименований свидетельствует о разной значимости соответствующих денотативных областей для именуемого субъекта. При обращении к семантике наименований частей тела возможности выбора ономаσιологических заданий, по-видимому, наиболее широки, в то время как класс наименований психических свойств является наименее активным донором среди имеющихся. Таким образом, лексико-семантическая принадлежность производящей единицы в значительной степени предопределяет широту диапазона ее использования в качестве источника номинации.

4. Различия ономаσιологических возможностей исследуемых лексических единиц обусловлены также теми номинативными заданиями, выполнение которых возможно на базе единиц только одного или двух полей. Согласно полученным данным, пользователь немецкого языка, обозначая объекты из области **сверхъестественного**, обращается только к наименованиям психических свойств как к производящим единицам (*der Geist* 5. ‘призрак’ – *der Geist* ‘душа, сознание’) и не задействует во вторичной номинации наименования частей тела и орудий труда. Напротив, для того чтобы назвать **продукты жизнедеятельности**, используются лишь наименования частей тела (*das Nasensekret* ‘носовой секрет’ – *die Nase* ‘нос’), а наименования орудий труда и психических свойств при выполнении данного задания остаются, по нашим данным, невостребованными.

Рассматривая ономаσιологические задания, характерные для конститuentов только одного лексического класса и не выполняемые на базе единиц других семантических объединений, можно, по-видимому, говорить о том, что связи между некоторыми категориями (например, частями тела и областью сверхъестественного) если и возможны, то, по крайней мере, не получают лексической объективации в словообразовании и семантической деривации в немецком языке.

Таким образом, сопоставление лексико-семантических характеристик субстантивных дериватов, образованных на базе наименований частей тела, орудий труда и психических свойств, дает представление о том, между какими категориями объектов именующий субъект устанавливает связи при порождении наименований с помощью словообразования и семантической деривации, а также по каким линиям осуществляется сближение и дифференциация ономаσιологических возможностей у единиц разной лексико-семантической отнесенности.

В. С. Сатинбаева (Смоленск, Россия)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ БЛОГ-ДИСКУРСЕ
(на примере авторского блога)

В последнее время ввиду стремительного развития интерактивных коммуникативно-информационных технологий и сетевых ресурсов происходит активное взаимодействие индивидов как представителей различных организаций, профессий, социальных слоев, а также лингвокультурных сообществ. Наряду со всеми существующими сетевыми сервисами Интернета блог как один из асинхронных жанров дигитальной коммуникации по праву занимает свое место среди популярных интерактивных ресурсов в современном глобальном медиаландшафте.

Сегодня во Всемирной паутине функционируют тысячи блогов, различных по своему содержанию (контенту), мультикодальному [1] наполнению (текстовый блог, видеоблог, микроблог), тематической направленности (спортивные, политические, медицинские и др.). Это приводит к формированию в интерактивном пространстве Всемирной паутины *уникальной коммуникативной среды* – блог-дискурса, которая позволяет автору блога быть «наедине со всеми» (происходит объединение публичной и интимной сфер) и выбирать при этом наиболее удобную модель взаимодействия с реципиентами в сочетании публичного и интимного [2].

В рамках данного исследования в качестве объекта анализа выступает авторский блог всемирно известного немецкого вратаря и футбольного эксперта Оливера Кана на сайте <http://www.bild.de>. Став одним из лучших